
К.С. Вернигор
(Москва)

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ ОБОСНОВАННОЙ ТЕОРИИ И ОБЪЕКТИВНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Представлены результаты библиометрии по данным базы WoS четырех методологий качественных исследований: объективная герменевтика, обоснованная теория, разговорный анализ и нарративный анализ. Отдельно рассматриваются крайние по популярности методологии анализа текста: объективная герменевтика и обоснованная теория. Далее проводится их концептуальное сравнение в перспективе анализа «кейса», с целью выявления объяснительного потенциала каждого из подходов. Основной тезис статьи состоит в том, что подход объективной герменевтики незаслуженно забыт, оттеснен на периферию исследовательского внимания, однако в аспекте анализа «кейса» имеет больший объяснительный потенциал, нежели подход обоснованной теории, оставаясь скорее исследовательским искусством, а не удобным гайдлайном.

Ключевые слова: объективная герменевтика, обоснованная теория, библиометрия, анализ «кейса».

Введение

Выбор методологии качественного исследования зависит от ряда факторов, начиная от специфики изучаемого объекта и заканчивая решением о приемлемой глубине анализа «кейса»¹ [1].

Константин Сергеевич Вернигор – аспирант кафедры анализа социальных институтов НИУ-ВШЭ. E-mail: kvernigor@hse.ru.

¹ Речь идет не о методологии кейс-стади, а об использовании принятой транслитерации термина «case» (случай).

В идеальном сценарии выбирается наиболее эффективный подход, релевантный задачам и целям исследования. Подобная логика предполагает полифонию исследовательских методологий в научном дискурсе. Однако артикулированное положение не соответствует актуальному положению дел: опираясь на результаты проведенной нами библиометрии публикаций на платформе WoS, мы наблюдаем гегемонию обоснованной теории (ОТ), в то время как другие методологии анализа текста – например, объективная герменевтика (ОГ) – значительно менее популярны. Причины популярности или непопулярности подхода нуждаются в проблематизации: действительно ли наиболее популярный подход в то же время наиболее эффективен в подавляющем большинстве случаев при анализе кейса? Основной тезис данной работы – ОГ незаслуженно забыт и в аспекте анализа кейса имеет больший объяснительный потенциал, нежели ОТ.

В первой части статьи нами описана стратегия сбора библиометрических данных и представлены результаты анализа. Во второй части отдельно рассмотрены крайние позиции дискурса: ОТ и ОГ. В третьей части проводится сравнение ОТ и ОГ в перспективе анализа кейса с целью выявления объяснительного потенциала каждого из подходов. В четвертой части статьи обсуждаются полученные результаты и подводятся общие итоги текста.

Стратегия сбора библиометрических данных

Термин «библиометрия» («bibliometrics») был предложен в качестве замены термину «статистическая библиография» («statistical bibliography»), впервые употребленного В. Халмом в 1922 г. в серии лекций в Кембриджском университете и в широком смысле обозначающий использование математических и статистических методов при изучении книг и других средств коммуникации [2]. Более конкретное определение термина звучит как «сбор и интерпретация статистических данных, относящихся

к книгам и периодическим изданиям... для демонстрации исторических движений, определения использования книг и журналов на национальном или общем уровне и для определения во многих локальных областях общего использования книг и журналов» [2; 3]. В контексте данной работы под «библиометрией» будем понимать приведенное нами определение этого термина.

Отбор подходов

При составлении выборки для библиометрии, мы опирались на предложенный У. Фликом пул актуальных подходов в качественных исследованиях: обоснованная теория, этнометодология, нарративный анализ, объективная герменевтика, этнография, гендерные исследования [4; 5]. Из предложенного спектра нами были отобраны следующие подходы:

- 1) разговорный анализ;
- 2) нарративный анализ;
- 3) обоснованная теория;
- 4) объективная герменевтика.

Перечисленные подходы работают с текстом как основным типом данных и с кейсом как основным объектом, что создает общую платформу для сравнения. Но средства, с помощью которых в рамках подхода достигаются преследуемые цели, обладают различной степенью познавательной «мощности», если понимать под последней глубину задействованных в интерпретации аналитических уровней.

Так, целью *конверс-анализа* является «описание социальных практик и ожиданий, на основе которых собеседники конституируют собственное поведение и интерпретируют поведение другого» [6]. Подход исходит из конструкционистского тезиса, что социальный порядок воспроизводит себя в речи и в практиках людей. Речь в разговорном анализе понимается как социальный институт, а разговор между субъектами предполагает

наличие порядка, который обеспечивает понимание между всеми участниками и воспроизводит себя в них [6]. Иными словами, анализируя порядки проговаривания «здесь и сейчас», возможно обнаружить стоящий за этим социальный порядок на описательном уровне. *Нарративный анализ* ставит своей целью понять, как субъект укладывает и понимает свой прожитый опыт. Основную роль играют лингвистические конструкции, через которые опыт проговаривается и наполняется смыслом. В зависимости от фокуса, исследователя может интересовать, например, форма рассказа, отношения говорящего и слушающего, способы говорения, репрезентация в рассказе [7; 8; 9]. *Обоснованная теория* видит своей целью построение теории конкретного случая, используя для ее достижения процедуру поэтапного кодирования. [10; 11; 12]. *Объективная герменевтика* ставит целью реконструкцию объективных латентных структур смысла, которые направляют взаимодействие субъектов и составляют в итоге «структуру случая» [8; 11; 13; 14; 15; 16; 17].

Из описанных подходов два последних предполагают построение объяснительной модели изучаемого случая, в то время как первые два носят скорее описательный характер.

Выбор баз данных

Для изучения представленности подходов в актуальном научном дискурсе, нами была использована поисковая платформа Web of Science (WoS). Платформа объединяет в себе базы данных публикаций научных журналов и базы цитирования, имеющих международный статус. Собранные нами данные о частоте цитирований и количестве публикаций претендуют на отражение общемировых тенденций в дискурсе качественных исследований. Так, нами были отобраны следующие базы данных:

– Science Citation Index Expanded (SCI-EXPANDED) – с 1900 г. по настоящее время;

– Social Sciences Citation Index (SSCI) – с 1900 г. по настоящее время;

– Arts & Humanities Citation Index (A&HCI) – с 1975 г. по настоящее время;

– Book Citation Index– Social Sciences & Humanities (BKCI-SSH) – с 2005 г. по настоящее время.

Выбор баз был обусловлен их направленностью на социальные и гуманитарные науки, что дисциплинарно очерчивало пространство изучаемого дискурса.

Процедура отбора публикаций

Следующим шагом стал выбор фильтрующих параметров.

1. *Язык публикаций* – выбор публикаций на английском языке обусловлен его международным научным статусом.

2. *Хронологическая глубина анализа* – с 2000 по 2018 г.: указанный временной промежуток обусловлен снятием актуальных тенденций в дискурсе.

3. *Тип публикации* – нами были отобраны исключительно статьи как основная формы научной коммуникации.

Поиск статей осуществлялся по ключевым словам. Решение обусловлено ограничениями альтернативных способов поиска: при поиске по темам, возникала проблема смещения выборки в сторону тех наблюдений, которые выходили за рамки исследуемых подходов, а при поиске по заголовку выборка сужалась. В связи с этим, мы искали публикации по ключевым словам, в которых был упомянут тот или иной подход. В данном случае мы таргетированно выбирали интересующий нас массив с большей уверенностью в релевантности публикации с запрашиваемым подходом¹. Поиск

¹ Возможным ограничением является упущение из выборки тех публикаций, в которых фигурировал исследуемый подход, но не были проставлены искомые ключевые слова. Однако подобное упущение части массива вполне допустимо: релевантность между содержанием статьи и исследуемым подходом при-

осуществлялся по следующим ключевым словам: #grounded theory, objective hermeneutic, narrative analysis, conversation analysis.

После применения указанных фильтров был собран массив данных по каждому из подходов в десяти направлениях исследований: business economics, food science technology, geography, history, information science library science, literature, psychology, public administration, social science other topics, sociology. Обозначенная выборка направлений исследований полностью покрывает наличные статьи в рамках ОГ и сохраняет платформу для сравнения с другими подходами. После сбора данных для каждого подмассива, был проведен анализ по частоте цитирования и количеству публикаций для каждого из подходов.

Частотное распределение: описательная статистика

В представленном распределении количества статей по выделенным дисциплинарным областям, наблюдается явное преобладание обоснованной теории. Конверсационный и нарративный анализ находятся приблизительно на одном уровне. Подход объективной герменевтики имеет минимальный количественный вес среди обозреваемых подходов (рис. 1).

Подобное распределение позволяет нам выделить крайние точки дискурса – ОТ и ОГ. Так, хронологическое распределение количества публикаций для ОГ и ОТ в выделенных дисциплинарных областях выглядят следующим образом – рис. 2.

Если сравнивать статистику по количеству цитирований, то мы так же видим существенный разрыв между подходами (рис. 3 и 4).

оритизировалось выше, чем сбор точных сведений о количестве публикаций. Библиометрия в данном случае выполняет скорее функцию иллюстрирования существующих тенденций, нежели решает задачу досконального статистического описания.

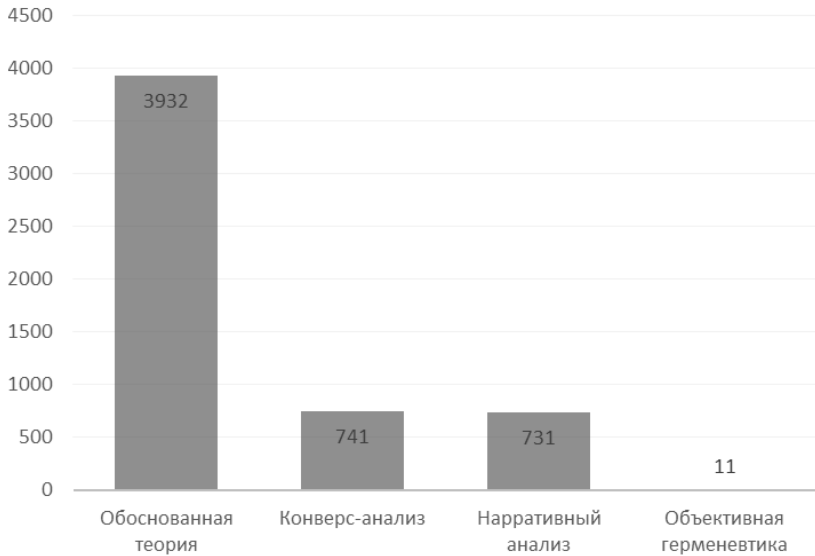

Рис. 1. Количество статей по четырем качественным методологиям за 2000–2018 гг. по данным WoS

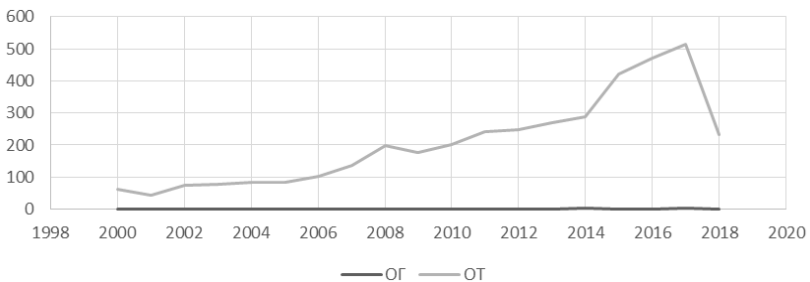

Рис. 2. Динамика количества статей в сравнении: ОГ и ОТ в период с 2000 по 2018 г.

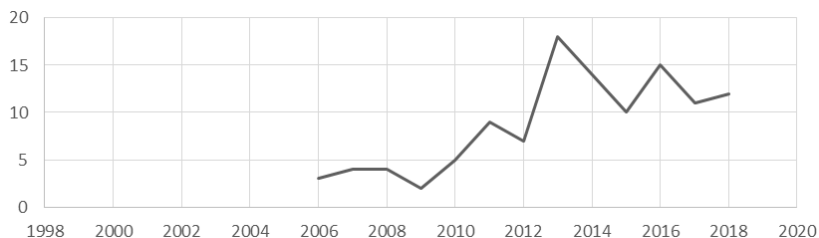

Рис. 3. Частота цитирований ОГ в период с 2006 по 2018 г.

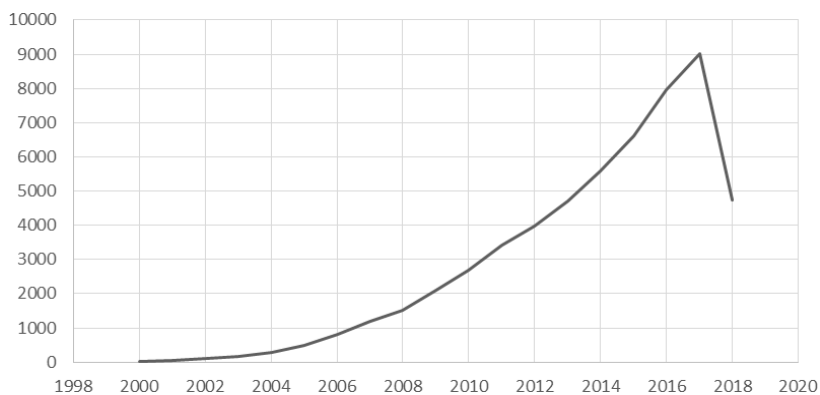

Рис. 4. Частота цитирований ОТ в период с 2000 по 2018 г.

На основании полученных распределений можно фиксировать два крайних по популярности подхода. С обозначенной и количественно подтвержденной оппозицией с точки зрения популярности (ОГ/ОТ) мы и будем дальше работать.

Продолжая рассмотрение сюжета популярности ОТ и ОГ, мы предполагаем, что различие обусловлено историческим появлением обоснованной теории в США, где роль «прагматичных» подходов была исторически выше (уместно вспомнить стигматизацию американской социологии как «шкальной социологии» [18]). Учитывая позитивистский характер обоснованной теории, ее распространение в институционализированной американской

традиции стало вопросом времени (о примате ОТ как способа анализа качественных данных говорят результаты библиометрии Водак и коллег, проведенного на массиве публикаций с 1991 по 1998 г.). Принимая во внимание распространенность подхода в научном дискурсе в США, его представленность в международном дискурсе так же стала самоочевидной. В то же время, развитие объективной герменевтики происходило в локальной немецкоязычной традиции, что задавало свои принципы научной легитимности. Характерным примером может послужить институционализация объективной герменевтики в области биографических исследований, имеющих сильную континентальную укорененность и низкую представленность в США, несмотря на изначальное зарождение подхода начиная с работы «Польский крестьянин в Европе и Америке» [18; 19].

В связи с этим основными барьерами распространения ОТ в международном научном дискурсе выступают: его локальная распространенность – подход популярен в странах с населением в основном говорящем на немецком языке [1; 16]; исследовательская ниша – подход институционализирован преимущественно в рамках биографических исследований [4; 18]; клубная история трансляции методологического знания – своего рода «ремесленное» наставничество У. Оверманна в обучении объективной герменевтике [4].

Таким образом, обоснованная теория, будучи наиболее распространенным подходом, задает свой язык как доминирующий для качественных исследований, вытесняя другие языки на периферию внимания ученых.

Отличительной чертой ОТ, выделяющей ее в конкурентном окружении, является ее логика реконструкции, стремящаяся к выявлению объективных скрытых смыслов, направляющих действия субъектов в рамках кейса сообразно правилам взаимодействия: теория не строится в языке с помощью подбора кодов, а открывается в связке с реальностью при анализе текста. Иными словами,

методология «обещает» дать приближенное к объективному знанию о социальной реальности в рамках кейса, открывая закономерности социального взаимодействия.

Описание подходов: объективная герменевтика и обоснованная теория

Объективная герменевтика¹

Историческим событием, предшествовавшим появлению ОГ, стал исследовательский проект коллектива авторов (Овермана, Краппмана и Креппнера) «Родительский дом и школа» [16]. Неадекватность полученных результатов с применением количественного подхода при попытке ответить на вопрос «как дети участвуют в социальном мире семьи и как они приобретают необходимую для этого компетенцию», привела Овермана к идее переоценки методов [16; 20]. Оверман начинает разрабатывать качественную методологию вдохновляясь в том числе идеями Н. Хомского и Ж. Пиаже, в частности идеей о существовании врожденных грамматических принципов, универсальных для людей (что объясняет быстрое обучение детей языкам) и следование которым происходит неосознанно, а также наблюдением Пиаже, что дети способны играть в игры несмотря на то, что не способны вербализировать правила этих игр, оставаясь компетентными игроками, верно следующими правилам. Перекладывая принципы работы языка на социальную реальность, Оверман приходит к следующему тезису: все социальные действия направляются латентными правилами (структурами смысла), наподобие тому, как высказывания (лингвистические практики) направляются

¹ Вышедшая в № 46 журнала «Социология: 4М» статья Е.А. Костровой подробно освещает подход ОГ [21]. Целью нашей статьи является сравнение объяснительного потенциала объективной герменевтики и обоснованной теории. – *Прим. автора.*

грамматикой; так, существует ограниченный набор комбинаций слов, имеющих смысл в рамках языковой игры – схожим образом существует ограниченный набор типов социальных действий, которые имеют смысл в конкретных социальных ситуациях. Таким образом, происходит разработка концепции объективных латентных структур смысла, служащей для ОГ объяснительной моделью.

Суть концепции заключается в том, что смысловые структуры есть результат взаимодействия, они обладают смысловой «много-слойностью» и на латентном уровне выступают объективными, функционирующими независимо от намерений взаимодействующих субъектов [17; 20]. В связи с таким пониманием проводится методологическая сепарация уровней смыслов [17]:

- субъективный смысл;
- контекстный смысл;
- объективный смысл.

Под субъективным смыслом понимаются те значения, которые вкладываются актором в свои действия, его способ понимания ситуации, что в большей степени зависит от персональных предпочтений. С точки зрения ОГ это наименее интересный уровень для анализа. А вот контекстный смысл уже играет роль аналитического инструмента: отстраненный взгляд на ситуацию позволяет увидеть, как она разворачивается в конкретной среде (например, в кейсе взаимодействия ученика и учителя, который приводит Вернет и на который ссылается Е.А. Кострова [21]). Более того, перебирание множества контекстных смыслов применительно к конкретному кейсу позволяет увидеть стабильность структуры взаимодействия внутри ситуации (в примере Вернета: речевая ситуация взаимодействия ученика и учителя, предметом которой было выяснение учеником оценок за контрольную работу, которые учитель не озвучил вовремя, может быть транспонирована в контекст долговых обязательств (например, возвращение долга) без потери структуры взаимодействия внутри ситуации). Данная процедура позволяет сделать предположение, какие объективные

структуры находятся внутри ситуации, и необходима также для перехода к объективным смыслам.

Наибольший интерес для ОГ представляет уровень объективных смыслов, который предшествует любому взаимодействию. Речь идет о реальности, которая не очевидна в естественной установке взаимодействующих, однако объективно влияет на взаимодействие. Иными словами, существует объективная структура смыслов, которая влияет на протекание взаимодействия: «структуры поддерживаются правилами, структурированными взаимодействием» [14]. Иначе, есть пул наиболее важных правил (фонетические, синтаксические, семантические, прагматические), которые не осознаются актором (так как были усвоены им в процессе социализации в его культурной среде), и которым он нерелексивно следует в любой ситуации взаимодействия, не осмысляя, как он им следует [17]. Таким образом, объективные структуры смысла обнаруживаются через выявление устойчивых правил протекания взаимодействия, не осознающих его акторами.

При этом важно подчеркнуть, что объективные смыслы имеют отношение к широкому набору положений (ценности, социентальные нормы, классовые габитусы) и не являются «изобретением» акторов [17], т.е. относительно стабильны. Меняются не сами объективные смыслы, а «селективные характеристики структуры взаимодействия»: первые понимаются как правила, которые могут изменяться [17]. Сами объективные смыслы оттеснены на периферию релексивности в область «социального подсознательного» и основное влияние объективных смыслов оказывается ими через конституирование тех правил, которым неосознанно следует актор (объективные смыслы латентны). Для доступа к латентным структурам смысла необходим поиск максимального количества релевантных контекстных толкований кейса (о чем упоминалось выше), в то время как понимание обусловлено первоначальными знаниями интерпретатора и расширяется по мере увеличения интерпретаций (герменевтический круг).

Таким образом, ОГ представляет собой подход, работающий одновременно на нескольких аналитических уровнях. Вычленение правил взаимодействия позволяет выходить на уровень объективных структур смысла и претендовать на объективность выводов, а герменевтическая фиксация на тексте (в том числе анализ «кейса» и выявление его структуры, что будет разобрано в следующих разделах), позволяет активно использовать подход в качественных исследованиях.

Обоснованная теория

На данный момент ОТ – наиболее популярный подход в качественных исследованиях, использующийся в широком спектре дисциплинарных областей. Подход был разработан Б. Глейзером и А. Строссом как метод работы с качественными данными и способ построения теории объяснения кейса [11; 12; 20]. Цель подхода заключается в индуктивном построении теории посредством процедуры кодирования тех феноменов, которые фиксирует исследователь. Эта процедура проходит три этапа: открытое, осевое и избирательное кодирование [12]. Подход дает ответы на следующие вопросы: «Как мне извлечь смысл из всего этого материала? Как получить теоретическую интерпретацию, одновременно обосновывая ее в эмпирической реальности, отраженной в моих материалах? Как убедиться, что мои данные и интерпретации валидны и обоснованы? Как прорваться через собственные предубеждения, предвзятость и стереотипные перспективы, которые я неизбежно переношу в аналитическую ситуацию? Как собрать целое из всего материала, который я анализировал, чтобы создать четкую теоретическую формулировку изучаемой области?» [12]. Иными словами, подход решает проблему интерпретации данных в духе «хорошей» науки.

Отличительной особенностью подхода является концептуализация данных: «“Сырые” данные можно принимать во внимание,

но нельзя связать или свободно говорить о них. Поэтому концептуализация данных становится первым шагом в анализе. Под разделением и концептуализацией мы подразумеваем разбивку на части наблюдения, предложения, параграфа, как и присвоение каждому отдельному случаю, идее, или событию названия, чего-то, что за ним стоит или что представляет феномен» [12].

В процессе кодирования используется структура кодирования (иначе – семьи кодирования), предложенная Глейзером, которая трафаретно применяется при работе с данными [20]:

- «**с**»-семья – причины, следствия, корреляции, ограничения;
- «**процесс**»-семья – стадии, фазы, продолжительности, фрагменты, последовательности, продвижение;
- «**степень**»-семья – измерение, степень, интенсивность, уровень, пограничное значение, критическое значение;
- «**тип**»-семья – типы, классы, жанры, классификации;
- «**стратегия**»-семья – стратегия, тактика, техники механизмы, управление;
- «**интеракция**»-семья – отношения, взаимодействия; «симметрия, ритуалы»;
- «**идентичность**»-семья – идентичность, образ «Я», изменение идентичности, образ другого;
- «**культура**»-семья – нормы, ценности, социально-разделяемые установки;
- «**консенсус**»-семья – договор, согласие, определение ситуации, подчиненность, однородность;
- «**управление**»-семья – социальный контроль, согласие, социализация, организация, институт.

Основным продуктом обоснованной теории является индуктивно построенная теория. Для решения этой задачи, исследователь в ходе процедур кодирования, сравнения и анализа должен постоянно отвечать на два ключевых вопроса: «С каким основным сомнением/проблемой сталкиваются люди в данной области?» и «На какую категорию/на отношение к какой категории указывает

этот инцидент?» [11]. Дополнительным продуктом подхода становится генерирование гипотез. Однако статус данной цели, в сравнении с построением теории, остается спорным [20].

Иными словами, основная цель ОТ – индуктивное построение теории случая [10; 12], а дополнительная – продуцирование гипотез, которые должны подчиняться стандартам правдоподобности [20]. В рамках ОТ присутствует интенция к переработке критериев «хорошей» науки (значимость, теоретическое наблюдение, непротиворечивость, генерализуемость, последовательность, воспроизводимость, точность и верификация) сообразно особенностям качественных исследований [20], но без радикального ухода от критериев научности в производстве знания. Так же манифестируется «открытость» (сензитивность) к изучаемому объекту исследования: включение субъективного восприятия акторов при разработке теории случая.

В связи с описанными выше подходами ОГ и ОТ, рассмотрим их объяснительную мощность в сравнительной перспективе, применительно к анализу кейса.

Подходы в перспективе анализа кейса: теоретическое сравнение

Анализ кейса выступает ключевой практикой для рассматриваемых нами подходов ОГ и ОТ, а понятие «кейс» оказывается центральным, если говорить об общем исследовательском фокусе подходов. Однако понимание кейса и используемые аналитические процедуры различны. Используя определение кейса как динамических отношений между «актором», «текстом» и «теорией» [17], рассмотрим каждый элемент в отдельности.

Актор

Фигура актора как одного из составляющих элементов случая понимается подходами ОГ и ОТ с разной долей автономности

действия первого. Автономность действия актора – отправная точка для построения линии социологической интерпретации.

Для ОГ актор в процессе взаимодействия сталкивается с широкой вариативностью возможных действий, однако в рамках кейса (структуры случая) существует ограниченный набор действий, имеющих смысл. Поступая определенным образом, актор становится проводником правилосообразного действия, которое отражает латентную структуру взаимодействия в ситуации. В ситуации отсутствует жесткая детерминация действий актора, однако и полностью свободной ее назвать нельзя: частным примером служит обнаружение «селективного паттерна», который отражает закономерности действий актора. Иными словами, актор находится в подвешенном состоянии между детерминацией правил взаимодействия и наличием вариативности действий в ограниченном пуле возможностей.

ОТ имеет более открытый характер при подходе к актору, наблюдая за ним без «фоновых ожиданий» в отношении его действий. Логическим ограничением выступает кодировка кейса: при изначально свободном подходе к актору, дальнейшее понимание его действий строится на основании структуры кодирования и той социальной структуры, куда он вписан.

Таким образом, для ОГ субъективные смыслы, вкладываемые актором в действия, нивелируются, так как объективные латентные структуры смысла играют основную роль во взаимодействии акторов, а для ОТ эмические позиции акторов, их взаимодействия и участие в практиках становятся определяющими при понимании роли и места актора в структуре кейса. Взгляд объективной герменевтики на включенность актора в ситуацию, обеспечивает выход на глубинную интерпретацию через концепцию объективных латентных структур смысла. ОТ рассматривает актора внутри социального взаимодействия, выводя дальнейшее социологическое объяснение, апеллируя к наблюдаемым поведенческим фактам.

Текст

Различное восприятие текста как эвристического ресурса обостряет разницу в подходах. В рамках ОТ текст воспринимается как ресурс, из которого необходимо извлечь категории/концепты для дальнейшего построения теории. Говоря иначе, в тексте зафиксированы социальные практики, которые являются результатом взаимодействия и требуют расшифровки. В связи с этим, основным инструментом при работе с текстом становится процедура кодирования, а его структура (семьи кодирования) предлагается заранее. Текст в ОТ выступает как репрезентация социальной реальности в аспекте практик, которые могут быть концептуализированы в теорию конкретного случая с помощью процедур кодирования.

ОГ воспринимает текст как репрезентацию социальной реальности и как «объективизацию социальных практик». Однако текст понимается как носитель информации о латентных объективных структурах смысла: «...текст с момента своего появления конституирует социальную реальность со своими правилами и со своими собственными процедурами реконструкции. Эту реальность нельзя приписать ни отношению говорящего к действию, ни сопутствующим психическим обстоятельствам, ни внутренней психологической реальности реципиента» [20]. Иными словами, текст определяется не через «говорящего» (отсюда низкий интерес ОГ к субъективно вкладываемым значениям), а через объективные структуры смысла, которые текст отражает.

Схожесть ОГ и ОТ в восприятии текста на теоретическом уровне состоит в том, что оба подхода видят в нем репрезентацию социальной реальности. Однако различия в восприятии заключаются в «глубине» взгляда: ОГ претендует на вычленение из текста латентных объективных структур смысла, которые лежат «по ту сторону» текста; ОТ ограничивается генерацией категорий из текста, которые наделяются статусом отражающих социальную

реальность, и работа с ними ведется на явном уровне наблюдений, доступных для субъектов взаимодействия. Обозначенное понимание текста есть закономерное следствие тех парадигм, к которым имеет отношение каждый из подходов: ОТ, принимая позитивистскую ясность, остается в своего рода «плелу» конструируемого понятийного языка феномена и логической работы с ним; в то же время подход ОГ дает возможность глубинного объяснения. Подобное отношение к тексту как компоненту кейса влияет на дальнейший инструментальный подход к нему: для ОТ это трехступенчатое кодирование, а для ОГ это процедуры реконструкции.

Теория

Полученное в ходе процедуры кодирования или же процедуры реконструкции объяснение случая кристаллизуется в теории. Так, результатом применения ОГ становится вычленение структуры случая («закон структуры случая») или более масштабно – общей структуры практики: «...интересна реконструкция не только взаимодействия конкретного врача со своими пациентами, но и общих структур терапевтических действий специалиста» [17]. «Теория случая», понимаемая в привязке к реконструированным структурам смысла, стремится к генерализации, опираясь на тезис объективности смыслов.

Для ОТ построение теории является основной целью: необходимо сформулировать концепты на основе кейса, которые смогут его объяснить [20]. Обоснование сгенерированных концептов через максимальное количество релевантных индикаторов способствует повышению степени насыщенности концепта для успешного построения теории конкретного случая. Основные требования к выращаемой теории сформулированы следующим образом: «...хорошо сконструированная *обоснованная теория* должна отвечать четырем центральным критериям для того, чтобы судить, насколько теория применима к феномену: она должна соответство-

вать реальности, она должна быть понимающей, обобщающей и контролируемой» [12].

Оба подхода стремятся к построению обобщающих суждений на основе эмпирических данных. Однако существует фундаментальное различие между ОТ и ОГ, фиксируемое в отношении к теории: для ОТ при построении теории случая важно соответствие конструируемой теории с реальностью, что обеспечивается постоянной «подгонкой» концептов через уточняющие вопросы к наблюдаемому случаю; для ОГ при реконструкции теории случая важно охватить как можно больше контекстных сюжетов и максимально возможный диапазон значений, в них присутствующих.

Обозначенное различие при движении в сторону теории является ключевым в понимании отношения каждого из подходов к анализу случая в целом: для ОТ теория оказывается следствием процесса построения (конструирования), в то время как для ОГ – следствием выявления, открытия. Иными словами, в первом сценарии теория индуктивно конструируется, а во-втором открывается. Несмотря на установку ОТ к исследовательской открытости, ее логическим завершением становится конструирование теоретической модели, что скорее способствует «снятию» реальности в научном языке, в то время как логика ОГ направлена на выявление структуры случая, основанного на смыслах, зафиксированных в естественном языке.

Таким образом, концептуализация актора в ОГ открывает возможность выявления глубинных структур смысла через анализ текста, что позволяет разработать теорию, найдя в кейсе устойчивые и воспроизводимые структуры. В то же время рассмотрение в ОТ автономности актора внутри ситуации социального взаимодействия, предполагает составление кодов в тексте для построения релевантной теории случая через максимальное количество индикаторов, насыщающих концепт. Стратегия анализа случая в ОГ оказывается ближе к изучаемому феномену, нежели путь ОТ, за счет вычленения устойчивых воспроизводимых структур действий

актеров. Данный вывод возможно рельефно проиллюстрировать при рассмотрении исследовательских тактик каждого из подходов при анализе случая.

Подходы в перспективе анализа кейса: методологическое сравнение

Обозначенное выше стратегическое различие в движении от материала к теории предполагает и различную тактику, выраженную в аналитических процедурах и в выбираемых единицах анализа.

Для ОГ характерно использование секвенционального анализа при работе с кейсом: основной единицей анализа выступает «секвенция», представляющая собой некоторое «схваченное» высказывание, фиксирующее взаимодействие акторов, которое отражает работу социальных структур, понимаемых как смысловые структуры [17]. Дальнейшая процедура сосредотачивается на реконструкции смысловых структур взаимодействия [21].

1. Описание контекста.
2. Анализ секвенции (процедура анализа одной секвенции):
 - a) экспликация контекста;
 - b) анализ языковых особенностей;
 - c) объективное значение интеракта:
 - i) рассказывание историй;
 - ii) формулирование прочтений;
 - d) конфронтация с контекстом.
3. Формулировка гипотезы о структуре случая.
4. Встраивание гипотезы в широкий теоретический контекст.

Для ОТ основной единицей анализа является «понятие», пул которых подбирается к изначальным данным и с которыми в дальнейшем проводится аналитическая работа кодирования [12]. Составляемая концептуализация на этапе открытого кодирования далее постоянно корректируется сообразно изучаемому кейсу,

проходя через промежуточные этапы: наклеивание ярлыков, распознавание категорий, называние категории, развитие категорий. Следующим шагом становится осевое кодирование, которое позволяет установить новые связи между обнаруженными ранее категориями с помощью модели связей (каузальные условия – феномен – контекст – промежуточные условия – стратегии действия/ взаимодействия – следствия). Финальным этапом становится избирательное кодирование, в рамках которого выбирается центральная категория, вокруг которой объединяются все остальные категории, и происходит построение теории.

Описанные в общих чертах тактические ходы каждого из подходов, наглядно иллюстрируют различные цели в отношении анализа кейса: в перспективе ОГ – это выявление структуры случая, а в перспективе ОТ – конструирование теории.

Заключение

Результаты проведенной библиометрии отражают актуальное состояние международного научного дискурса и проблематизируют сложившееся положение вещей – гегемонию обоснованной теории с позиции альтернативной методологии, вытесненной на периферию научного дискурса (ОГ).

Текущее распределение подходов в качественных исследованиях имеет значительное смещение в сторону обоснованной теории как по количеству публикаций, так и по числу цитирований статей. Присутствие в пространстве дискурса других подходов ограничено: крайнюю позицию анализируемого континуума подходов занимает объективная герменевтика. Подобное распределение, обусловлено, на наш взгляд, доминирующей ролью англо-саксонской традиции в общемировом научном дискурсе (к которой можно отнести ОТ) и языковым фактором: ОТ появилась в США и не требовала какой-либо языковой адаптации как методологии в общемировом дискурсе. В то же время ОГ обладает

континентальной спецификой в своей теоретической традиции, языковой средой происхождения (Германия) и клубной историей распространения методологического знания (под наставничеством У. Овермана). Учитывая эти факторы, можно предположить, что ОГ имеет как минимум три барьера к распространению, будучи при этом распространенной в немецкоязычном исследовательском пространстве. При этом ОГ может потенциально выступать как альтернативная методология анализа текста в рамках изучения кейса.

Рассматривая анализ кейса как отправную точку для качественных исследований, мы исходили из тезиса, что объяснительный потенциал подхода ограничивается возможной глубиной анализа. Анализируя каждый из подходов в их отношении к конститутивным элементам кейса (актор – текст – теория), мы пришли к следующим выводам: изначальное ограничение в ОГ автономии действий актора при включении в объяснительную модель концепта объективных структур смысла сужает спектр возможного «волюнтаризма», однако обеспечивает потенциальную объяснимость действий актора через внимание к разноразмерным структурам смысла. Более того, подобный шаг открывает доступ к латентному уровню и «социальному подсознательному» что увеличивает глубину выводимого объяснения. В аспекте выхода на глубинное объяснение через концептуализацию актора ОТ значительно уступает возможностям ОГ.

Понимание «текста» так же различно: для ОТ текст – это материал для кодировки, репрезентирующий социальную реальность на явном уровне. Для ОГ – текст также форма репрезентации социальной реальности, но несущая в себе объективные структуры смысла, дающие доступ к социальной реальности.

Переходя к работе с «теорией», можно видеть, что ОТ конструирует теорию, в то время как ОГ открывает теорию случая. Стратегия получения теории в рамках ОГ более сильна, нежели конструирование теории: избегается ограничение позитивистской концептуализации понятий, что логически создает язык второго

порядка, в котором продолжает работать подход. ОГ апеллирует к максимально широкому количеству контекстов и значений для работы со случаем, что обеспечивает более тесную связь с изучаемым объектом и позволяет обнаружить устойчивые воспроизводимые структуры действия.

Таким образом, объективная герменевтика может стать релевантным инструментом, когда перед исследователем стоит задача объяснить воспроизводящиеся структуры (например, поведенческие паттерны), понять механизм работы этого воспроизведения, найти правила функционирования социального взаимодействия в рамках конкретного кейса и вычленить структуру случая, которую возможно транспонировать на более широкий социальный контекст. В то же время обоснованная теория релевантна для задач всесторонней декомпозиции кейса и дальнейшего синтеза полученных категорий путем разноуровневого кодирования в индуктивную теорию конкретного случая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hitzler R.* The Reconstruction of Meaning: Notes on German Interpretive Sociology // Forum: Qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. No. 3. P. 1–10.
2. *Pritchard A.* Statistical Bibliography or Bibliometrics? // Journal of Documentation. 1969. Vol. 25. No. 4. P. 348–349
3. *Raisig L.M.* Statistical Bibliography in the Health Sciences // Bull. Med. Lib. Assoc. 1962. Vol. 50. No. 3. P. 450–461.
4. *Flick U.* Qualitative Research – State of the Art // Social Science Information. London; Thousand Oaks, CA; New Delhi: SAGE Publications, 2002. P. 5–24.
5. *Flick U.* Qualitative Research in Sociology in Germany and the US – State of the Art, Differences and Developments // Forum: Qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. No. 3.
6. *Исупова О.Г.* Конверсационный анализ: представление метода // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2002. № 15. С. 33–52.
7. *Riessman C.* Narrative Analysis // Narrative, Memory & Everyday Life. Huddersfield: Univ. of Huddersfield, 2005. P. 1–7.
8. *Брокмейер Й., Харре Р.* Нарратив: проблемы обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.

9. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38–61.

10. Charmaz K., Belgrave L. Grounded Theory // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ed. G. Ritzer. Malden: John Wiley & Sons, 2015.

11. Wagner S., Lukassen P., Mahlendorf M. Misused and Missed Use – Grounded Theory and Objective Hermeneutics as Methods for Research in Industrial Marketing // Industrial Marketing Management. 2010. Vol. 39. P. 5–15.

12. Траусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

13. Wodak R. Complex Text: Analysing, Understanding, Explaining and Interpreting Meanings // Discourse Studies. 2011. Vol. 13. No. 5. P. 623–633.

14. Lueger M., Hoffmeyer-Zlotnik J. Hermeneutic Interpretation in Qualitative Research: between Art and Rules // Trends and Perspectives in Empirical Social Research / Ed. I. Borg, P. Mohler. Berlin: de Gruyter, 1994. P. 294–305.

15. Oevermann U. Klinische Soziologie auf der Basis der Methodologie der objektiven Hermeneutik – Manifest der objektiv hermeneutischen Sozialforschung, 2002.

16. Reichertz J. Objective Hermeneutics and Hermeneutic Sociology of Knowledge // Companion to Qualitative Research. London: Sage, 2004

17. Майвальд К.-О. Секвенциональный анализ в немецкой социологии: компетенция и практика // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2005, № 32. С. 143–180.

18. Jindra I. Why American Sociology Need Biographical Sociology – European Style // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2014. Vol. 44. No. 4. P. 389–412.

19. Bertaux D. Biography and Society // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2001. P. 1210–1213.

20. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.

21. Кострова Е.А. Метод объективной герменевтики: проблемы и перспективы // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2018. № 46. С. 123–158.

Vernigor Konstantin,

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, kvernigor@hse.ru

Conceptual comparison of the approaches of grounded theory and objective hermeneutics

The article discusses the results of our bibliometrics according to the WoS database of four qualitative research methodologies: objective hermeneutics, grounded theory, conversion analysis and narrative analysis. After obtaining bibliometric data we considered separately the most popular and the least popular approaches of text analysis: objective hermeneutics and grounded theory. We compared them in the perspective of the case analysis, in order to identify the explanatory potential of each approach. The main thesis of the article is that the approach of objective hermeneutics is undeservedly forgotten, pushed aside to the periphery of research attention, however, in the aspect of case analyzing it has a greater explanatory potential than the approach of a grounded theory, staying rather an art of the research than a convenient guideline.

Keywords: objective hermeneutics, grounded theory, bibliometrics, case analysis.

References

1. Hitzler R. The reconstruction of meaning: Notes on German interpretive sociology. *Forum: Qualitative Social Research*, 2005, 6 (3), 1–10
2. Pritchard A. Statistical bibliography or bibliometrics? *Journal of Documentation*, 1969, 25 (4), 348–349
3. Raisig, L.M. Statistical bibliography in the health sciences. *Bull. Med. Lib. Assoc.*, 1962, 50 (3), 450–61.
4. Flick U. Qualitative research –state of the art, *Social Science Information*. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi: SAGE Publications, 2002, 5–24.
5. Flick U. Qualitative Research in Sociology in Germany and the US – State of the Art, Differences and Developments. *Forum: Qualitative Social Research*, 2005, 6 (3).
6. Isupova O. Conversion Analysis: Presentation the method (in Russian), *Sotsiologiya 4M* (Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling), 2002, 15, 33–52.

7. Riessman C. “Narrative Analysis”, in: *Narrative, Memory & Everyday Life*. Huddersfield: University of Huddersfield, 2005, 1–7.
8. Brockmeyer J., Harre R. Narrative: problems and promises of one alternative paradigm (transl., in Russian), *Voprosi filosofii*, 2000, 3, 29–42.
9. Yarskaya-Smirnova E.R. “Narrative Analysis in Sociology” (in Russian). *Sotsiologicheskij Zhurnal (Sociological Journal)*, 1997
10. Charmaz K., Belgrave L. “Grounded Theory”, in: Ritzer G. (ed.) *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Malden: JohnWiley & Sons, 2015.
11. Wagner S., Lukassen P., Mahlendorf M. Misused and missed use – Grounded Theory and Objective Hermeneutics as methods for research in industrial marketing. *Industrial Marketing Management*, 2010, 39, 5–15.
12. Strauss A., Corbin J. *Basics of qualitative research: a grounded theory, procedures and technique* (transl., in Russian). Moscow: Editorial URSS, 2001.
13. Wodak R. Complex text: Analysing, understanding, explaining and interpreting meanings, *Discourse Studies*, 2011, 13 (5), 623–633.
14. Lueger M., Hoffmeyer-Zlotnik J. “Hermeneutic interpretation in qualitative research: between art and rules”, in: Borg I., Mohler P. Ph. (Eds.) *Trends and perspectives in empirical social research*. Berlin: de Gruyter, 1994), 294–305.
15. Oevermann U. *Klinische Soziologie auf der Basis der Methodologie der objektiven Hermeneutik – Manifest der objektiv hermeneutischen Sozialforschung*, 2002.
16. Reichertz J. Objective Hermeneutics and Hermeneutic Sociology of Knowledge, *Companion to Qualitative Research*. London: Sage, 2004.
17. Maiwald K.-O. Competence and Praxis: Sequential Analysis in German Sociology (transl., in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling)*, 2011, 32, 143–179.
18. Jindra I. Why American Sociology Need Biographical Sociology – European Style, *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2014, 44 (4), 389–412.
19. Bertaux D. Biography and Society, *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2001, 1210–1213.
20. Titscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. *Methods for analyzing text and discourse* (transl., in Russian), Kharkov: Humanitarian Center, 2009
21. Kostrova E. Objective hermeneutics: problems and prospects (In Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling)*, 2018, 46, 123–158.